

УДК 80

*В.Г. Маслов***НАЧАЛО КУЛЬТУРЫ И НАУКИ – РУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ**

Аннотация: в данной работе автором были рассмотрены различные письменные памятники истории России, а также русский алфавит средних веков.

Ключевые слова: русская письменность, культура, наука.

На древность русской письменности указывает авторитетный источник: «подлинно же славяне задолго до Христа письмо имели, о чём нам многие древние писатели свидетельствуют» [1, с. 368]. Русские тексты древнейших времён погибли в «великих разорениях», в том числе и в кострах католических псевдомиссионеров и ветхозаветствующих византийских священников: «в Киевской Руси поutih пламень, сжигающий рукописи, лишь с заменой византийских священников на славянских». Сжигались древнейшие русские хроники, собственные русские переводы Евангелий, свободные от ветхозаветных интерполяций иудео-христиан Римской империи и переводчиков Византии. Заметим, что Кирилл ещё до начала составления азбуки для моравских славян читал в IX веке, в Корсуне (Керчь), Евангелие на русском языке: «нашёл он Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами» [2, с. 246]; «русскими буквами были написаны Евангелие и Псалтырь, по которым св. Кирилл учился сам у одного христианина-руса в Корсуне» [2, с. 246].

Известно было, что русские пользовались двумя письменными системами, одна была заимствована у византийцев, это 24 греческие буквы, «прямоугольный шрифт 6 века». Другая – это, так называемая, кириллица, но только без шипящих букв, «берестяная» письменность новгородских русов. Кирилл же, видимо, не имел к созданию этой древней русской письменности никакого отношения, предполагаем, он только дополнил её шипящими. «Можно сказать с уверенностью, что кириллица была уже изобретена к середине 9-го века», а Кирилл приступил к «изобретению» письменности именно для моравских славян в 862 году. Причём «большинство лингвистов склоняются к тому, что Константин (в миру –

Кирилл) «изобрёл» глаголицу» [3, с. 471] которую унаследовали у моравов хорваты-католики, пользующиеся до сих пор ею в качестве своей церковной письменности. Кстати, когда Кирилл создавал глаголицу, он находился в общении именно с римским первоиерархом, отчитывался перед ним и достигал одобрения. Интересна следующая подробность об источниках глаголицы, в которой «некоторые, буквы, по-видимому, имеют древнееврейское происхождение» (там же). Задолго до начала работы над глаголицей Кирилл, направляясь на диспут к иудеям в Хазарию, в той же Корсуне, наряду с русской письменностью (кириллицей), «основательно постиг еврейский язык».

В своё время братья перевели с греческого языка на славянский для моравов несколько книг, «между оными токмо Псалтырь, Евангелие и Октоих упомянуты». Графически этот перевод, на наш взгляд, похож на глаголицу. Так как на сегодняшний день известны всего лишь три древнейших, от 11 века, списка на глаголице Евангелия, один из которых хранится в Ватикане [4, с. 167–171].

Таким образом, более чем за сто лет до Крещения Руси (до придания христианству статуса государственной религии) русские христиане пользовались собственным переводом Евангелия, владея древнерусской письменностью, которая ныне, после прибавления шипящих букв, называется кириллицей.

Древнейшим списком русского Евангелия является Остромирово Евангелие середины 11 века, написанного для новгородского посадника Остромира диаконом Григорием. Отметим и то, что в это время византийцы составляли большинство церковной иерархии Руси и, естественно, старались придать древнему русскому христианству византийский характер.

Вспомним, что, например, Татищев называл крещение Руси в 988 году – шестым крещением, считая первым – принятие Русью крещения от Апостола Андрея Первозванного в 1 веке [5, с. 197–198].

В те далёкие времена русские книги, квалифицированные византийскими апостатами языческими или ересью, сжигались в кострах и замещались переводами византийских книг, соответствующих византийскому богословию 8-го века. Переводы совершались с греческих или с глаголических списков,

доставлялись из Болгарии, где работала школа Кирилла и Мефодия. Один из таких списков и лёг в основу Остромирова Евангелия: «списано в 1056 – 1057 годах с восточно-болгарского оригинала» [6].

Автор перевода этого Евангелия отчасти воспользовался и собственными русскими, кириллическими текстами, отчего в Остромировом Евангелии заметны «особенности древнего русского языка»: «хотя Остромирово Евангелие представляет собой памятник, в котором церковно-славянский язык сохранился с наибольшей чистотой, но всё же в нём встречаются русизмы», которые потом были замещены «византизмами».

Вспомним, что Апостол Иоанн Богослов не был византийцем, он назывался галилеянином, но это не этноним, просто он жил в Галилее. А Галилею во времена земной жизни Спасителя населяли отнюдь не только греки. Так же следует заметить исключительно русское происхождение имени Иван, которое русы с гордостью носили за несколько тысячелетий до объявления греков на Балканах, когда имя Иван ещё было самым востребованным в европейской топонимике. Так, может быть, для любимого ученика Иисуса Христа, написавшего Евангелие для христиан, были более характерны как раз «русизмы», нежели «византизмы».

Русская православная церковь постоянно утверждает, что именно благодаря ей укрепилась государственность на Руси.

Лихачёв Д. С. считал началом русской культуры год крещения Киевской Руси. Он так писал: «Сама по себе культура не имеет начальной даты. Но если говорить об условной дате начала русской культуры, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год. Надо ли оттягивать юбилейные даты вглубь времён? Нужна ли нам дата двух тысячелетия или полутора тысячелетия? С нашими мировыми достижениями в области всех видов искусств вряд ли такая дата чем-либо возвысит русскую культуру. Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано за последнее тысячелетие. Остальное лишь предполагаемые ценности». С лёгкой, но «недалёкой» руки Лихачёв отрезал несколько тысячелетий русской, точнее славянской, культуры как бы за ненужностью. И далее: «Между тем стремление вырваться из-под угнетающего

воздействия одиночества среди редко населённых лесов, болот и степей, страх покинутости, боязнь грозных явлений природы заставляет людей искать объединения. Кругом были «немцы», то есть люди, не говорившие на доступном пониманию языке, враги, приходившие на Русь «из невести», а граничившая с Русью степная полоса – это страна неизвестная ...» [7, с. 21–22].

Вызывает недоумение, говорить о народе, который в те времена заселял почти всю Европу, к тому же, как исследователи считают, братом которому был римский народ не то что не корректно, но, на наш взгляд, преступно. М. В. Ломоносов писал: «Сие так чудно... славенский народ был в нынешних российских пределах ещё прежде рождества Христова, то неоспоримо доказать можно». Впечатляюще им сказано и о славянском языке: «Славянский язык ни от греческого, ни от латинского, ни от какого другого не происходит; следовательно, сам собою состоит уже от самых древних времён, и многочисленные оные славенские народы говорили славянским языком прежде рождества Христова» [8, 40].

«В графике почти каждого славянского языка имеется хотя бы один особый знак, отличающий данное письмо от остальных графических систем Славии, – подчёркивает Н. Б. Мечковская. – ... и недруги воспринимают особые буквы как знаки суверенного народа» [9, с. 26].

Напомним, что, начиная с X в., существовал поначалу русский рукописный почерк – «устав», в котором каждая буква выписывалась тщательно и выглядела необычайно красиво, однако этот вид шрифта был трудоёмким и постепенно его заменили со второй половины XIV в. скорописью, о которой В. Н. Щепкин писал: *«Скоропись есть почерк, рассчитанный на существенное ускорение процесса письма. Ускорение достигается: 1. Большой свободой тех нажимов и взмахов, коими конечности букв выводятся вверх или вниз. 2. Безотрывным написанием и соседних букв. 3. Более многочисленными сокращениями. В создании великорусской скорописи из трёх указанных действующих причин первая была основною, она обусловила новый скорописный почерк. На постепенном проявлении второй и третьей действующей причины основана дальнейшая эволюция великорусской скорописи»* [10, с. 16].

Миф гласит: *«Разумеется, нельзя приписывать Константину Философу небрежное отношение к своему творению. Создание славянской азбуки было оглашено как божественное откровение. И в этом кириллица не является исключением. Все древние алфавиты почитались как священный дар Богов. Создать письма и ввести их в употребление – это труднейшая задача, требующая, по словам Н. М. Карамзина, «удивительного разума, и столь непонятного для обыкновенных людей, что они везде приписывали богам изобретение оных. Издревле к своим азбукам люди относились со священным трепетом, усматривая в них веками хранимую высшую мудрость. В плеяде азбук мирового значения кириллица заняла равнодостойное место»* [11, с. 16–17]. Однако Я. Б. Шницер считает, что кириллица вовсе не считается письмом богов. *«Кириллица недаром получила название греко-славянской азбуки. Стоит только взглянуть на любую рукопись кирилловского письма и сравнить её с какой-нибудь рукописью греческого уставного письма IX, X, или XI века, чтобы убедиться, что, за исключением букв чисто славянских, кириллица представляет не что иное, как верную копию с греческого алфавита. Оба письма так сходны, что при поверхностном взгляде трудно определить, с каким письмом мы имеем дело – с греческим или славянским»* [12, с. 208].

В Средние века любили сочинять так называемые азбучные молитвы. Конструирование текста на буквы азбуки – дело не новое. Например:

Азь словом симъ молюся Богоу: / Боже всея твари и зиждителю ...

Однако подчеркнём, что названия славянских букв возникли ещё до того, как Кирилл создал свою азбуку. По рукописям XI в. кириллица имела 43 буквы, глаголица – 40 букв [13, с. 17]. 39 из них служили для передачи почти тех же звуков, что буквы кириллицы. Отсутствовали в глаголице буквы, соответствовавшие кирилловским *кси*, *пси* и йотированные *Э*, *А*.

А Аз	1	К Како	20	Х Херь	600	Ѧ Я	
Б Буки		Л Люди	30	Ѡ Омега	800	Ѧ Е	
В Веди	2	М Мыслете	40	Ѣ Цы	900	Ѧ Юс малый	
Г Глаголь	3	Н Наш	50	У Червь	90	Ѧ Юс большой	
Д Добро	4	Ѡ Он	70	Ш Ша		Ѧ Йотов юс малый	
Е Есть	5	П Покой	80	Щ Ща		Ѧ Йотов юс большой	
Ж Живете		Р Рцы	100	Ъ Ер		Ѧ Кси	60
З Зело	6	С Слово	200	Ы Еры		Ѧ Пси	700
З Земля	7	Т Твердо	300	Ь Ерь		Ѧ Фита	9
И И	10	ѠѸ Ук	400	Ѣ Ять		Ѧ Ижица	
Н Иже	8	Ф Ферт	500	Ю Ю		Ѧ От	

Рис. 1. Кириллица (Черепнин Л.В. Русская палеография. – М., 1946)

† А	Ѡ й	Ѡ т	Ѡ ъ
Ѡ Б	Ѡ Мягкое Г	Ѡ у	Ѡ ь
Ѡ В	Ѡ К	Ѡ ф	Ѡ ы
Ѡ Г	Ѡ л	Ѡ Ѡ	Ѡ ъ, я
Ѡ Д	Ѡ м	Ѡ х	Ѡ ю
Ѡ Е	Ѡ н	Ѡ о	Ѡ Э носовое юс малый
Ѡ Ж	Ѡ о	Ѡ шт	Ѡ О носовое юс большой
Ѡ Дз	Ѡ п	Ѡ ц	Ѡ Йотированный юс малый
Ѡ з	Ѡ р	Ѡ ч	Ѡ Йотированный юс большой
Ѡ и, й	Ѡ с	Ѡ ш	Ѡ Ижица

Рис. 2. Глаголица (Фортунатов Ф. Ф. О происхождении глаголицы. – СПб, 1913)

Глаголические и кирилловские буквы, подобно буквам греческого алфавита, кроме звукового значения имели и цифровое значение, а именно: девять букв использовались для обозначения единиц от 1 до 9, девять – для десятков от 10 до 90 и девять же – для сотен от 100 до 900.

Буквы *аз*, *веди*, *глаголь*, *добро*, *есть* имеют значения 1 – 5 и полностью соответствуют *альфе*, *бете*, *дельте* и *эпсилону*. Для передачи шестерки *вау* превратилась в букву *зело*, которую плохо понимали русские и которая требовала комментариев; её форма в точности передавала форму *вау* в греческом мистическом алфавите. Далее следуют *земля*, *иже* и *фита*, соответствующие буквам *зета*, *эта* и *фита* у греков в значениях 7 – 9. Букве *йот* соответствовала буква *I*, (*и* десятичное). Затем полное соответствие букв *како*, *люди*, *мыслете* и *наш* буквам *каппа*, *лямбда*, *мю* и *ню* в значениях 20 – 50. Для передачи 60 в славянский алфавит была заимствована буква *кси*, для письма практически не применявшаяся. Далее идут буквы *он* и *покой*, соответствующие омикрону и *пи* и числам 70 и 80. Не используемая на письме буква *сампа* для обозначения 90 перенесла свое числовое значение на букву *червь*. Что же касается сотен, то тут – полное тождество букв *рцы*, *слово*, *твердо*, *ижица* (вместо *ук*, эта буква числового значения не имеет), *ферт*, *хер*, *пси* и *омега* буквам *ро*, *сигма*, *тау*, *ипсилон*, *фи*, *хи* и *омега* в значениях 100 – 800. А значение не используемой на письме *сампи* (900) перенесено на букву *цы*. Все же остальные славянские буквы числовых значений не имеют. Такова кириллица. Степень ее приближения к греческому подлиннику – максимальная из возможных. Иными словами, кириллица передает греческую нумерацию гораздо точнее, чем греческая – еврейскую.

Но совершенно не так в глаголице [14, с. 88]. Значение *буки* равно двум, поэтому все последующие буквы вплоть до *зело* имеют значение на единицу большее, чем у греков. Поскольку буква *живете* тоже имеет числовое значение (равное 7), буква *земля* уже имеет значение 9 вместо 7. Тем самым, следующая буква *иже* должна иметь значение 10, что полностью разрушило бы представление об $1=10$ как о букве Бога. Поэтому за буквой *I* всё-таки сохранено её значение, но *иже* получило значение 20. Но в глаголице существует ещё буква *дєрвь* для

обозначения мягкого *Г*, и она-то получила значение 30. Так что *како* стало иметь значение 40, *люди* – 50, *мыслете* – 60, *наш* – 70, и сдвиг против греческих *каппы*, *лямбды*, *мю* и *ню* составил 20 единиц в сторону увеличения. Греческая буква *кси*, не используемая в славянском письме, была выпущена, и потому буква *он* получила значение 80, а *покой* – 90. Что же касается сотен, то *рцы*, *слово* и *твердо* соответствуют *ро*, *сигма* и *тау* в значениях 100 – 300, но *ук* приобретает значение 400, и далее следуют буквы *ферт*, *ха*, *омега* и *цы* со значениями 500 – 900, подобно греческим *фи*, *хи*, *пси*, *омега* и *сампи*. Буква *ша* имеет значение 800, а буква *червь* – 1000; последнего значения нет ни у одного мистического алфавита. Отсюда сразу следует, что глаголица совпадает с греческим алфавитом всего в буквах *а*, *і*, *р*, *с*, *т*, что, конечно же, слишком мало для того, чтобы считать её сакральным алфавитом. Иными словами, глаголица – алфавит в принципе несакральный, подобно латинскому.

Список литературы

1. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М.: Наука, 1982.
2. Рассейкин Ф.М. Буржуазная историография о византийско-болгарских отношениях в середине IX в. // Византийский временник, т. III. – М., 1950.
3. Истрин В.И. Возникновение и развитие письма. – М.: Наука, 1965.
4. Асеманиево или Ватиканское Евангелие // Б. Велчева. Проблемы на глаголческата писменост. Асеманиево евангелие. – София: Константин-Кирил Философ, 1981. – С. 167–171.
5. Татищев В.Н. История Российская. – Т. 1. – М.-Л., 1962.
6. Остромирова Евангелия: «списано в 1056 – 1057 годах с восточно-болгарского оригинала». – М.-Л.: Аврора, 1988.
7. Лихачёв Д.С. Возникновение русской литературы. – М.-Л., 1952. – С. 21–22.
8. Ломоносов М.В. Российская грамматика. – СПб., 1755.

9. Мечковская Н.Б. Типология графико-орфографических реформ в истории славянской письменности: фонетико-фонологические и социосемиотические аспекты. – Минск: БГУ, 1998.
10. Щепкин В.Н. Русская палеография. – М., 1999.
11. Зиновьев А. Тайнопись кириллицы. – Владимир, 1998.
12. Шницер Я.Б. Иллюстративная всеобщая история письма. – СПб, 1903; М., 1995.
13. Зиновьев А. Тайнопись кириллицы...
14. Чудинов В.А. Загадки славянской письменности. – М.: Вече, 2002.

Маслов Виктор Георгиевич – д-р филол. наук, профессор Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия.
